

После того, как Древняя ушла, я вздохнул и посмотрел вверх. Хеймдалль искал меня, и он не остановится. Я чувствовал, как его взгляд омывал землю, и даже чувствовал, что Один послал за мной своих воронов.

«Давай просто покончим с этим поскорее.» Пробормотал я себе под нос и сбросил невидимость, по крайней мере, когда дело доходило до всевидящего ока Хеймдалля. Я посмотрел вверх и сразу почувствовал на себе взгляд Хеймдалля.

«Я жду здесь, если он хочет встретиться со мной. Если нет, просто скажи ему, чтобы он оставил меня в покое.»

Я почувствовал, как его взгляд покинул меня, и стал ждать. Не прошло и часа, как огни Биврёста упали с неба, примерно в сотне метров передо мной. Они рассеялись, оставляя Одина Всеотца, одетого в боевые доспехи и держащего Гунгнира.

Я покачал головой, зная, что первое что пришло ему в голову, скорее всего, было то, что я бастард, который хочет украсть трон или что-то в этом роде, и он пришел убить меня.

Я позволил ему подойти ближе, и когда он оказался в нескольких метрах передо мной, я встал и поклонился.

«Всеотец.»

Один молчал и продолжал смотреть мне в лицо, затем он осмотрел мои доспехи и снова поднял взгляд к моему лицу.

«Кто ты? Эйтри сообщил бы мне, если бы сделал такие доспехи для кого-нибудь из Уру.»

Я улыбнулся ему, внутренне хохоча, и сказал: «Как кто, отец? Я твой сын.»

Один снова бросил на меня взгляд, на этот раз игнорируя мои доспехи, и прорычал:

«У меня только двое сыновей! И ты не один из них!»

Я фыркнул, едва сдерживаясь, чтобы не спросить, о каких двух он говорит.

«Меня зовут Бальдр Одинсон. Бог солнца и света.» Один открыл рот, чтобы снова возразить, но я продолжил: «Я из другой Вселенной, Всеотец.»

Он сомкнул рот не сводя с меня взгляда. Затем он смягчил взгляд и прошептал:

«Ты не лжешь.»

Я молча кивнул. Эта ситуация отличалась от просто встречи с собственным отцом. Это конечно Один, но он не тот Один, который был моим отцом. Я даже не думаю, что они рассматривали возможность рождение еще одного сына.

«Ты выжил!» Прошептал Один.

Я посмотрел на него и спросил: «Что значит - выжил?»

Один покачал головой и обнял меня.

«Ты выжил,» повторил он.

Я неловко похлопал его по спине. Что значит "я выжил"? Я тоже здесь родился? Был ли это "я", в смысле перерожденная душа или просто обычный Бальдр? Был ли это другой исекай, который просто умер? Что, черт возьми, здесь происходит?

Я мягко оттолкну Одина и спросил:

«Хорошо, пожалуйста, скажи мне, что ты подразумеваешь под "Я выжил"? Потому что в моем детстве не произошло ничего такого, что могло бы хоть отдаленно убить меня.»

Один покачал головой и сказал:

«Сначала расскажи мне свою историю. Почему ты здесь, в этой вселенной? Как ты вообще покинул свою Вселенную?»

Я кивнул и жестом пригласил его сесть на то место, где только что сидела Древняя.

«Все началось, когда я начал учиться магии у Верховного Мага моего Мидгарда...»

«...А потом я отправил сюда Силу Феникса, используя то же самое зеркало, и обратил время вспять, используя камень бесконечности.» Я закончил свой рассказ через 20 минут и за это время Один не разу меня не перебил.

Он спросил:

«Где сейчас Камень Времени?»

Я изогнул бровь и сказал:

«Там, где ему и место. Не пытайся найти его, отец. У Асгарда уже есть один Камень Бесконечности. Если ты принесешь туда еще один, Асгард станет еще более желанной целью.»

Один зыркнул на мне, но затем выдохнул.

«Ты прав. Если ты считаешь, что он там в безопасности, я не буду пытаться его найти.»

Я кивнул и сказал:

«В любом случае, я пока заперт здесь. После того, как Апокалипсис умрет или снова окажется в ловушке, я покину эту вселенную и вернусь домой.»

«Как?» потребовал Один.

Я помотал головой, и сказал.

«У меня свои методы.» Он открыл рот, чтобы что-то возразить, но я перебил его:

«Пойми, Всеотец. Я не из твоего царства. Я уважаю твое положение, как короля Асгарда, и ты альтернативная версия моего отца. Это, однако, не означает, что я буду отвечать на каждый твой вопрос и слепо следовать твоим приказам.»

Я тоже зыркнул на него, вызывая на спор. Он знал, что мог бы одолеть меня, но он стар, а у меня в рукаве припрятано много трюков. Кроме того, он вел себя осторожно, потому что у меня внутри есть осколок Силы Феникса, и я сказал ему об этом. Так что нет, сейчас он не будет лезть драться.

Один кивнул и сказал:

«Хорошо. Я еще хотел бы сказать: не приходи в Асгард, пока ты здесь. Фригга не сможет справиться с горем, когда ты уйдешь.»

Я кивнул и спросил:

«Теперь ты расскажешь свою историю? Почему ты сказал: "Я выжил"?»

Один вздохнул. Он посмотрел в сторону и начал:

«У Тора тоже был брат-близнец. Я назвал его Бальдром, как твой отец назвал тебя. К сожалению, он умер еще до того, как ему исполнился год, и мы больше никогда о нем не упоминали. Ни друг другу, ни Тору, ни Локи. Мы, конечно, оплакивали его, но вспоминать о нем было слишком больно для Фригги.»

Я устало вздохнул и встал.

«Ну, это был хороший разговор, однако мне пора. Мне нужно следить за Апокалипсисом и убедиться, что он умрет.»

«Сын,» сказал один, останавливая меня от создания портала отсюда. Я посмотрел на него, и он обнял меня. Он прошептал мне на ухо:

«Я горжусь человеком, которым ты стал, сын мой. Даже если ты сын другого Одина, я знаю, что он тоже гордится тобой.»

Он разорвал объятия, и сказал:

«Я попрошу Хеймдалля присмотреть за Мидгардом. Если избранный целестиялами окажется непобедимым для Силы Феникса и тебя, тогда я обрушу на него мощь Асгарда.»

Я кивнул ему и сказал:

«Спасибо, отец.»

Он кивнул и отошел подальше, чтобы воспользоваться Биврёстом. Я остановил его и сказал: «Отец! Через несколько десятилетий придет старый враг, ищущий Камни Бесконечности. Будь готов и убедись, что Тор и Локи будут в их лучшей форме.»

«Кто?» Спросил Один, мрачней, вероятно, вспоминая Малекита.

«Безумный Титан, Танос.» Сказал я и телепортировался.

Я очень надеюсь, что он подготовит всех к битве. Я понятия не имею, хватит ли мутантов, чтобы справиться с армией Таноса. Впрочем, это не мои проблемы.

~~ Несколько дней спустя ~~

Наконец-то я был готов принять участие в этом ритуале. Через несколько часов наступит полнолуние, и я принес и приготовил все ингредиенты, которые мне понадобятся.

Большая часть вещей была доступна в выручай-комнате, остальное я получил, попросив эльфов принести это мне.

Какой ритуал я собирался совершить, спросите вы? Ритуал, чтобы обрести способность говорить на языке любого животного, и я имею в виду простых животных, не разумных. Так что вы не можете просто изучить этот язык, как японский или французский.

Один человек может использовать этот ритуал только один раз, поэтому человек может научиться только одному языку. Для этого нужны язык, глаза и кровь волшебного животного, чей речи вы хотите обучиться.

Я собирался использовать магическую змею. Какую волшебную змею вы спросите? Василиска из-подвала замка, конечно.

Видите ли, я уже убил Василиска, который был спрятан в тайной комнате. Как?

Это не такая уж большая история. Я использовал астральную проекцию, чтобы разведать обстановку. Убедившись, что Василиск спит, я вернулся в свое тело и сделал портал прямо к змее.

Конечно, это было возможно только потому, что я был хозяином Хогвартса.

Как только я вышел из портала, не дожидаясь, пока он проснется, я выпустил концентрированный луч своего огня в его мозг, чем естественно убил его.

Затем я положил труп в свой пространственный карман, проверил комнату на наличие каких-либо других "секретов", которых там не было, кроме нескольких потайных ходов, ведущих наружу, и вернулся наверх, проклиная все фанфики.

После этого я хирургическим путем вырезал ему глаза и язык. Я не забыл искупать меч Годрика Гриффиндора (тот, который не был покрыт пламенем феникса) в его яде, чтобы он мог поглотить его.

И вот таким образом я получил все ингредиенты для моего ритуала. Начертив необходимый ритуальный круг, сверившись с дневником Салазара Слизерина, я нарисовал внутри него септаграмму, представляющую собой звезду с семью точками. В каждой из этих точек я нарисовал необходимые руны и положил в нужные места ингредиенты.

Язык я положил на верх септаграммы, это позволит мне говорить на языке змей, и пролил семь капель змеиной крови справа и семь капель яда Василиска слева.

Кровь свяжет способность говорить на парселтанге с моей родословной, так что все мои потомки тоже будут говорить на этом языке. В то время, как яд делает меня невосприимчивым к любому яду, более слабому, чем яд Василиска. Да, даже транквилизаторы. Очевидно, зелья все еще будут работать, так как в них используется моя собственная магия.

Далее нужно было положить глаза змеи, по одному главному яблоку с каждой стороны языка. Левый глаз был помещен рядом с ядом Василиска, а правый - рядом с кровью Василиска. Это даст мне и моим потомкам возможность противостоять смертоносному взгляду Василиска.

Если бы это была обычная змея, она просто позволила бы мне видеть в темноте. Но, поскольку это Василиск, он даст мне иммунитет против взгляда Василиска.

На последних двух местах я положил две кости Василиска. Как к этому моменту стало понятно, это делает мои кости смесью моих собственных и костей Василиска. Так мои кости станут крепче, чем раньше, и еще более устойчивыми.

Это прямо говоря не ахти какой бафф, но, тем не менее, это было небольшое преимущество.

И да, вы должны были догадаться, что это был не просто ритуал изучения языка. Этот ритуал использовался многими древними семьями, чтобы они могли привязать животное к себе, приобретая их силу, устойчивость к их ядам и даже знание их языка.

Это использовали большинство волшебных семей. Слизерин (змеи), Когтевран (орлы), Долгопупс (буйволы), Гриффиндор (Гриффины), Пуффендуй (Барсуки) и даже Певерелл (фестралы).

Некоторые семьи пытались связать более одного животного, что дало начало расам Вейл, сирен, магических вампиров и оборотней. Все это было в дневнике Салазара.

Наконец, 3 часа спустя, Луна поднялась к вершине неба, и все было готово. Я направился к центру септаграммы в чем мать родила, и сел прямо в центре ритуального круга.

Как только часы пробили 9, я разрезал обе ладони церемониальным кинжалом, который я наколдовал для себя, и положил обе кровоточащие руки на септаграмму, и начал читать заклинание.

"Magicae O mater, interea haec, et ligabis eos sanguis meus, anima mea, et magicae. Hoc est linguae, et lingua da mihi eum. Sanguine meo sanguine hoc obligat. Hoc fel suum, et da ei non resistat. Hanc oculis, et copulationem, ad me. Haec ossa mea confundantur!"

Когда я читал заклинание, один за другим ингредиенты превращаются в зеленый тонкий шар. Половина каждого шара спускалась к земле, а другая половина вращалась вокруг меня. Сначала язык, затем кровь, яд, глаза и, наконец, кости.

Когда все 5 ингредиентов вращались вокруг меня, я напрягся и прокричал:

«SIC EGO DICO, SIC FIAT SEMPER!» что переводилось как "Как я говорю, так тому и быть."

Как только я выкрикнул последний слог, 5 зеленых шаров один за другим устремились мне в грудь, а ритуальные круги загорелись ярко-красным пламенем.

Клянусь всеми богами, индусскими и норвежскими, это было чертовски больно. Мои глаза горели и чесались. Мой язык словно растягивали, и даже мой мозг изнывал от боли.

Моя кровь кипела, а кости ломались и перестраивались. Я пять минут кричал от боли, прежде чем лишился сознания от нестерпимой агонии. Ну, не беспокойтесь. Я просто... прилег здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/46934/1229715>